

3 ИЮНЯ ЮБИЛЕЙ великого русского мыслителя, академика Игоря Шафаревича.

Феноменальные способности Игоря Ростиславовича проявились ещё в юности: в 17 лет закончил мехмат МГУ, в 19 — кандидат наук, в 23 года — доктор математических наук, в 36 — член-корреспондент Академии наук СССР и лауреат Ленинской премии. К середине 1950-х И.Р. Шафаревич — один из самых крупных математиков мира. Действительный член академии наук Италии, Германии, США (вышел в знак протеста против агрессии в Ираке), Лондонского королевского общества. "Мощартом математики" называли его коллеги.

Однако математика — лишь одна из граней уникального таланта И.Р. Шафаревича. В 1955 году он поддержал протест учёных-биологов и подписал знаменитое "Письмо трёхсот" в ЦК КПСС против лысенковщины. В 1960-е годы начинается активная правозащитная деятельность И.Р. Шафаревича.

Как известно, в то время у диссидентского движения СССР было три признанных столпа — Сахаров, Солженицын и Шафаревич. Однако очень скоро между Шафаревичем и диссидентством образовалась непреодолимая пропасть. И причиной тому стал "русский вопрос". Принципиальное отличие своей правозащитной деятельности от типично диссидентской И.Р. Шафаревич очень точно раскрыл в статье "Феномен эмиграции".

"Были даже сформулирован тезис, что среди всех „прав человека“ право на эмиграцию — „первое среди равных“. <...> Когда бесправное положение колхозников, поездки на автобусах в Москву за продуктами, полное отсутствие врачебной помощи в деревне — всё это признавалось второстепенным по сравнению с правом на выезд тогоного слоя людей, то здесь было не только пренебрежение интересами народа в целом, здесь чувствовалось отношение к народу как чему-то мало значительному, почти не существующему".

Начиная с 1970-х годов, сначала в самиздате, а позже и в печати начинают появляться научные и публицистические работы Шафаревича, которые при всём разнообразии тем, были посвящены одной, главной для него проблеме — русской. И именно последовательная русская позиция И.Р. Шафаревича закономерно привела к тому, что, в отличие от Сахарова и Солженицына, он не стал кулиром прогрессивной общечеловечности и не был поднят на щит новой демократической властью России. Напротив, И.Р. Шафаревич становится одним из духовных лидеров сопротивления антирускому ельцинскому режиму.

Главная отличительная особенность исторических и философских трудов И.Р. Шафаревича — они дают принципиально новую картину окружающего мира. Читатель не просто пополняет свой

посредственное воздействие на общественно-политические процессы: "Последние века, очень сузили диапазон тех концепций, которыми мы способны пользоваться при обсуждении исторических и социальных вопросов.

Мы легко признаём роль в жизни общества экономических факторов или политических интересов, не можем не признать (хотя и с некоторым недоумением) роли межнациональных отношений, соглашаемся, на худой конец, не игнорировать роли религии — но в основном как политического фактора, например, когда религиозная рознь проявляется в гражданских войнах. На самом же деле, по-видимому, в истории действуют гораздо более мощные силы духовного характера — но мы их не способны и обсуждать, их не ухватывает наш „научный“ язык. А именно от них зависит — привлекательна ли жизнь людям, может ли человек найти своё место в ней; именно они дают людям силы (или лишают их). Из взаимодействия таких духовных факторов и рождается, в частности, это загадочное явление: „Малый Народ“".

Именно эту общественную силу, порождённую отрицательным мироощущением, И.Р. Шафаревич и назвал "Малым Народом". "Фундаментальное свойство „Малого Народа“, — писал он, — которое иногда пропагандируется, чтобы привлечь сторонников, а иногда скрывается, яростно отрицается, как страшная тайна всей концепции, а именно, что единственной движущей силой любого „Малого Народа“ является стремление к уничтожению и ненависть к существующей жизни".

Созданная И.Р. Шафаревичем теория "Малого Народа" раскрывает, как, казалось бы, "сухая сентиментальщина" — чувство ненависти к окружающему миру — рождает мощные социальные силы разрушения и определяет их неизменные черты независимо от времени и места действия. "Малый Народ" везде и всегда искренне убеждён в своей избранности ("вменяемые среди невменяемых"), а также в своём праве и предназначении разрушать окружающий "свинячник" до основания — естественно, во имя светлого идеала. Духовные корни нации, традиционное государственное устройство и уклад ему враждебны и ненавистны. Народ — всегда лишь "материал", причём всегда плохой "материал". А раз нечего и некого жалеть, то ради достижения светлого идеала всё позволено. Отсюда ложь как принцип и, при возможности, массовый террор.

Ненависть, как главный побудительный мотив деятельности "Малого Народа", неизбежно порождает ещё одно очень важное его свойство, открытое И.Р. Шафаревичем. — готовность выступать под любыми, даже прямо противоположными лозунгами и знамёнами.

ности к элите, такая психология не связана непосредственно ни с какой социальной или национальной группой. Однако „Малый Народ“, „воплощается": используя определённую группу или слой, в данный момент имеющий тенденцию к духовной самоизоляции, противопоставлению себя „Большому Народу". Это может быть религиозная группа (в Англии — пуритане), социальная (во Франции — III сословие), национальная (определённое течение еврейского национализма — у нас). Но как во Франции в революции играли видную роль священники и дворяне, так и у нас можно встретить многих русских или украинцев среди ведущих публицистов „Малого Народа". В подобной открытости и состоит сила этой психологии: иначе всё движение замыкалось бы в узком кругу и не могло бы оказать такого влияния на весь народ".

Тем же, кто упорно продолжает, подыгрывая "Малому Народу", ставить знак равенства между понятиями "Малый Народ" и "евреи", напомним, что нацизм, организовавший холокост, — это форма проявления "Малого Народа" в Германии XX века.

Однако, как говорится, нет худа без добра. Вся эта оготеплая "антисемитская" кампания в какой-то мере способствовала появлению на свет книги И.Р. Шафаревича "Трёхтысячелетняя загадка: история еврейства из перспективы современной России". Хотя, конечно же, главной причиной обращения И.Р. Шафаревича к "еврейскому вопросу" было его значение для будущего русской нации и российского государства.

"Более чем для какой-либо другой страны, для России сейчас очевидна необходимость выработки осознанного, национального отношения к феномену „еврейства". В XX веке Россия пережила две катастрофы революционного характера: 1917 год и переворот конца 1980–1990-х годов, которые вместе настолько её потрясли, что сейчас под вопросом находится её дальнейшее существование. В обеих этих катастрофах громадную роль играла еврейская часть населения России. В обоих случаях народ оказался расколот — в 1917 году на „белых" и „красных", в 1990-е годы — на „патриотов" и „демократов". И в обоих случаях еврейство как целое определённо связало себя с одной стороной: с совершившимся переворотом. Это фундаментальный исторический факт, касающийся и русского, и еврейского народа. Он должен быть как-то осознан обоими народами — и еврейским, и русским, на этом примере видно будет, насколько способен каждый из этих народов осознать свою историю".

"Трёхтысячелетнюю загадку" наряду с теорией "Малого Народа" по праву можно считать крупнейшим вкладом Игоря Ростиславовича в развитие русской общественной мысли. А если учесть даже ещё большую, чем тема "внутреннего врага", табуированность темы, то и научным подвигом.

ПРОРОК В СВОЁМ ОТЕЧЕСТВЕ

К 100-летию Игоря Ростиславовича ШАФАРЕВИЧА

багаж бóльшим или меньшим процентом новых знаний, но получает иную систему координат восприятия истории и современности. Книги и статьи И.Р. Шафаревича изменяют у читателей миро-восприятие, а следовательно, меняют и самого человека.

Вторая характерная особенность трудов Шафаревича: органическое соединение, казалось бы, несоединимого — злободневности и фундаментальности. На первый взгляд, что может быть более далёкого от проблем реальной жизни, чем концепции всемирной истории? "Где Кура, и где мой дом?", — как говорят на Кавказе. Однако И.Р. Шафаревич показывает: без целенаправленного внедрения в общественное сознание концепции исторического прогресса погром государства, экономики и культуры под лозунгом вхождения в западную цивилизацию, продолжающийся с конца 1980-х и до самого последнего времени, был бы невозможен.

"Самым мощным идеологическим оружием Запада была концепция прогресса. Идея о том, что история вся движется в одном направлении куда-то „к лучшему". <...> Всем изложением под-сказывается такой взгляд, что хорошим, благом является то, что приближает к современному западному обществу. <...> Приняв такую концепцию, такую идеологию, народ становится духовным рабом стран западной цивилизации" ("Духовные основы российско-го кризиса XX века").

И это лишь один пример того, что в трудах Шафаревича поиск ответов на фундаментальные научные проблемы (в данном случае философии истории) является одновременно и поиском ответов на самые насущные проблемы современной России.

ВСЁ ТВОРЧЕСТВО И.Р. ШАФАРЕВИЧА в действительности обращено к одной, центральной для Игоря Ростиславовича проблеме — судьбе России и русского народа. Россия же в XX веке стала местом средоточия глобальных всемирно-исторических процессов. Поэтому без ответа на ко-ренные, сущностные вопросы человеческого общества оказы-вается невозможен и ответ на "злобу дня". Точно так же, как поиск ответов на "частные" вопросы неизбежно выводит на коренные, глубинные процессы.

Так, обращение И.Р. Шафаревича к совершенно, казалось бы, периферийному для 1960–1970-х годов прошлого века явлению — обилию в диссидентском самиздате публикаций, про-никнутых ненавистью ко всему русскому, привело его не только к открытию мощного общественного слоя, истинным мотивом деятельности которого является русофобия, но и к созданию теории "Малого Народа". Теории, раскрывающей природу "внутреннего врага", тех сил, деятельность которых на протя-жении всей человеческой истории (под разными знамёнами, но по одному алгоритму) направлена на разрушение природы и общества. Теории, без которой нельзя объяснить не только события в России последних двух веков, но и понять природу сил, стоящих за "цифровым концлагерем", "либеральным гло-бализмом" или "исламизмом".

И ещё одна особенность трудов Шафаревича — это абсолютное отсутствие самоцензуры. Подобное в литературе, посвящён-ной общественным процессам, является крайней редкостью. Идти против государственной цензуры способны не все, но таких авторов немало. Идти же против цензуры "общественного мнения" способны единицы. Самые отважные и бескомпромиссные авторы вынуждены обходить табуированные на общественном уровне темы, касаться их намёками, иносказательно, давать понять своё отношение к ним между строк, заменять "опасные" слова на эвфемизмы. Ничего подобного в работах Игоря Ростиславовича нет. За иллюстрациями далеко ходить не надо. Доста-точно сравнить два лучших исследования "еврейского вопроса" в России: "Двести лет вместе" Солженицына и "Трёхтысячелет-ную загадку" Шафаревича.

Для И.Р. Шафаревича в научном исследовании табу не суще-ствовало. Своё кредо он сформулировал предельно чётко:

"Возможность влиять на будущее зависит от способности оце-нить и осмыслить прошлое. Ведь мы принадлежим к виду Homo sapiens, и разум — одно из сильнейших данных нам орудий, что-бы найти свой путь в жизни. Поэтому, как мне представляется, это сейчас один из важнейших для России конкретных вопросов: от-стоять право на осмысление своей истории, без каких-либо табу и „запретных" тем".

В рамках газетной статьи, естественно, нет возможности охва-тить всё творческое наследие Игоря Ростиславовича, поэтому ограничусь лишь тем, что, на мой взгляд, является наиболее важ-ным и злободневным для сегодняшней России и мира.

Одним из крупнейших открытий И.Р. Шафаревича, как ни по-кажется кому-то странным, является открытие роли чувств в исто-рии человечества, включая чувство ненависти. Открытие, из кото-рого и родилась теория "Малого Народа".

Шафаревича на примерах мировой истории показал, что чувство ненависти к своей стране или окружающему миру в целом ("отрицательное мироощущение") — не просто специ-фическое несимпатичное свойство конкретных людей или групп, а мощный социальный фактор, оказывающий самое не-

Если человек ненавидит и стремится уничтожить окружающий мир, общество или его культуру, то он будет использовать те формы борьбы, которые в данный момент наиболее эффективны, которые позволяют аккумулировать протестную энергию милли-онов людей, а причины такого протеста всегда разнообразны и изменчивы. Поэтому "Малый Народ" в зависимости от времени и места выступает в самых различных общественно-политических формах, и за форму он вовсе не держится.

В России пламенных коммунистов 1920-х годов в 1990-е сменя-ют якобы их антиподы — пламенные антикоммунисты, но на-правленность их деятельности, продиктованная русофобией, остаётся неизменной. Как писал И.Р. Шафаревич: "Если отжать основное ядро литературы современного „Малого Народа" (из либерального обличия 1990-х гг. — Прим.), попытаться свести её идеи к нескольким мыслям, то мы получим столь знакомую концепцию „проклятого прошлого", России — „тюрмы народов"; утверждение, что все наши сегодняшние беды объясняются „пер-житками", „родимыми пятнами" — правда, не капитализма, но „русского мессианизма" или „русского деспотизма", даже „дыявола русской тирании". Зато „великодержавный шовинизм" как главная опасность — это буквально сохранено".

Не "Малый Народ" первопричина революции, неоднократно подчёркивал И.Р. Шафаревич, но если в государстве появляется "Малый Народ", то в кризисные периоды его представители как наиболее бескомпромиссные обличители всех и всяческих язв легко оказываются на лидирующих позициях. Именно их револю-ция выносятся наверх, и именно они придают им характер то-тального разрушения. Поэтому появление "Малого Народа" всег-да означает вызов самому существованию нации, созданной ею культуре и государственности.

Особо следует обратить внимание на то, что, как показал И.Р. Шафаревич, одна из причин формирования "Малого Народа" — деградация правящего слоя. Она всегда приводит к распростра-нению в его среде комплекса избранности, а следовательно, к по-степенному появлению в нём "Малого Народа". И.Р. Шафаревич даже выдвигает гипотезу о том, что на закате каждой цивилизации вся элита и вовсе вырождается в "Малый Народ".

"Это складывается в правящем слое, который сформировал-ся когда-то в порядке некоего социального разделения труда. Он нёс какие-то социальные обязанности — защиты, управления поместьями. Постепенно он стал привыкать к тому, что его при-вileгированное положение совершенно не связано с какими-то обязанностями и можно от обязанности отказаться. <...> Но человек таков, что он не может столь несправедливую точку зрения цинично провозгласить и усвоить, он должен как-то её оправдать. Оправданием является выработка представления об остальной части народа как о людях другого сорта, с которыми общего ничего нету".

В связи с этим, полагаю, важно знать и диагноз, поставленный И.Р. Шафаревичем западной элите: "Идеология правящего слоя Запада, „золотых воротничков", прямо противоположна идеоло-гии большинства народа...". "Правящий слой сейчас является „Ма-лым Народом", а не содержит „Малый Народ" в виде своей части".

Применительно же к России И.Р. Шафаревич считал глав-ным — сможем ли мы не наступить на одни и те же грабли в третий раз, так как очевидно, что есть реальная опасность новой реинкарнации "Малого Народа": "Может ли такой процесс смены одного „Малого Народа" другим повторяться несколько раз, это для нас вопрос не абстрактный, так как мы сейчас сталкиваемся с опасностью уже третьего подобного переворота".

Теория "Малого Народа", наиболее полно изложенная в книге "Русофобия" (1982), вызвала волну возмущения "передовой об-щественности", шквал публикаций на Западе, а после 1991 года (когда "Русофобия" была опубликована в России) — и в России. Библиография откликов колоссальна. Но, что интересно, в них практически никогда не обсуждается сама теория. И это понятно: по установленным в "цивилизованном" мире правилам каждый автор, если не хочет оказаться на обочине жизни, должен не сомневаться — никакого внутреннего врага нет, потому что его не может быть никогда. Табу есть табу. Но и оставить без ответа тео-рию И.Р. Шафаревича "Малый Народ" никак не мог. Поэтому глав-ная, если не единственная тема всех этих откликов — обвинения И.Р. Шафаревича в антисемитизме, якобы под "Малым Народом" он имел в виду евреев. Такие обвинения у Игоря Ростиславовича, всегда чуждого самоцензуре, вызывали искреннее недоумение.

"Некоторые читатели приняли термин в излишне чётко этниче-ском смысле, то есть сочли это эфемеризмом, иначе говоря, реши-ли, что я не рискую назвать имя „евреи", а намекаю на их роль вот таким окольным путём. ...Но, с другой стороны, в работе взаимо-отношение этих двух понятий явно обсуждалось, и когда речь шла именно о еврейском влиянии, я так чётко и писал, не прикрываясь никакими иными терминами".

В "Русофобии" этот вопрос действительно раскрыт восторон-не, и всякий добросовестный читатель может в том убедиться.

"Психология „Малого Народа", когда кристально ясная концеп-ция снимает с человека бремя выбора, личной ответственности перед „Большим Народом" и даёт сладкое чувство принадлеж-

ОСОБОЕ МЕСТО СРЕДИ РАБОТ И.Р. Шафаревича за-нимают исследования, которые условно можно назвать "цивилизационными". Первооткрывателем роли в истории культурно-исторических типов, позже названных "цивилизаци-ями", был Н.Я. Данилевский. В дальнейшем его идеи получили развитие у Шпенглера, Тойнби и Хантингтона за рубежом, Л.Н. Гумилёва в России. Однако именно в трудах И.Р. Шафаревича ци-вилизационный подход к постижению общественных процессов обрёл необходимую законченность и стройность, сравнимую с математической формулой.

"Теперь я могу изложить историческую концепцию. ...Первое. В основе лежит точка зрения Данилевского об истории как об истории культурно-исторических типов, сменяю-щих друг друга.

Второе. Новый культурно-исторический тип может сформиро-ваться только вокруг определённой нации или группы род-ственных наций.

...Третье. Чтобы определённая нация послужила центром, во-круг которого складывается новый культурно-исторический тип, необходимо, чтобы в её характере содержался определённый взгляд на взаимоотношения человека и Космоса, притягательный на данный момент для других наций.

...Четвёртым свойством народа или нации, которое необходи-мо для того, чтобы он стал ядром нового культурно-исторического типа, является высокий уровень его пассионарности.

...Пятый пункт — народ, вокруг которого складывается новый культурно-исторический тип, несёт при этом большие жертвы, но он же создаёт новые идеи, отражающие дух этого нового культур-но-исторического типа. И тем самым формирует и сам этот дух" ("Гадания о будущем", 2010).

Подлинным переворотом в восприятии общественных про-цессов, до сих пор в полной мере не осмысленным ни в России, ни за рубежом, стали "Две дороги к одному обрыву" (1989). В этой работе И.Р. Шафаревич впервые высказывает мысль (позже получившую развитие в других его "цивилизационных" исследо-ваниях) об абсолютной несостоятельности представлений о "со-циализме" и "капитализме" как двух непримиримых антагонистах, о ложности упорно навязываемого нам выбора из двух якобы диаметрально противоположных путей: назад в "социализм" или вперёд в "капитализм". Социализм в СССР показывае Шафа-ревич, — всего лишь одна из форм "технологической цивилизации", порождённой западным капитализмом.

"Противопоставление капитализма и социализма как альтер-нативных путей развития России — нежизненно, абстрактно. Это не противоположности, а две формы единой технологической ци-вилизации" ("Русский народ в битве цивилизаций").

Такие идеи неизбежно вызывали, а порой до сих пор вы-зывают оторопь у читателей, привыкших к совершенно иной картине мира, усвоенной со школьной скамьи. Шафаревич это прекрасно понимал.

"Из всех мною когда-либо высказанных мыслей эта — наибо-лее противоречащая тому, чему нас так настоятельно учили, — вся идеология марксизма состояла в противопоставлении комму-низма капитализму как двух антиподов, борющихся не на жизнь, а на смерть. Такого же мышление и западных историков, и даже обыденное мышление" ("Гадания о будущем").

"Две дороги к одному обрыву" совершили переворот в вос-приятии общественных процессов не только потому, что впер-вые социализм и капитализм были рассмотрены как две формы одной цивилизации. И даже не потому, что впервые социали-стический эксперимент предстал в качестве инструмента ус-тавления капитализма в России (независимо от субъективных устремлений советских вождей).

"Два разных, внешне резко различающихся пути ведут в прин-ципе к одной цели. Однако в истории это случалось уже не раз. ...Простейший из них — двухпартийные политические системы" ("Две дороги к одному обрыву").

Гораздо важнее другое: впервые было доказано, что оба эти пути ведут человечество в никуда, к катастрофе.

Отсюда и прогноз И.Р. Шафаревича: мир вошёл в эпоху гло-бальных перемен, несоизмеримо более длительных и серьёзных, чем даже те, которые вызвали крах античной цивилизации.

"По-видимому, человечество переживает сейчас какой-то пере-ломный момент истории, оно должно найти новую форму свое-го существования. Этот перелом по масштабу можно сравнить с переходом от охотничьего уклада к земледельческо-скотоводче-скому в начале неолита. Тогда тоже возникла кризисная ситуа-ция: истребление в результате усовершенствования техники охоты многих видов животных — дикой лошади, мамонта — создало по-ложение, аналогичное теперешнему экологическому кризису. И выход из кризиса (переход к земледелию) был глубоко нетривиал-ен и далеко не прямымлинейн".

Что будет с Россией в условиях глобальной трансформации мира, к каким последствиям для нашей страны приведёт смена цивилизационных эпох? Поиск ответов на этот вопрос, как всегда у И.Р. Шафаревича, приводит к рассмотрению проблемы в прин-ципиально новой системе координат, совершенно несводимой к традиционным прозападным или антизападным парадигмам.

"Меньше всего мне хотелось бы, чтобы меня поняли так, что Запад, сейчас подавляющий нас, обречён, нам надо только до-ждать его краха. Наоборот, наиболее вероятным последствием этого краха будет и окончательное падение России".

Образно говоря, тонущий гигант способен утащить за собой в пучину и наш корабль. Не является спасением и попытка как можно быстрее разорвать с ним все связи, максимально дистан-цироваться от него. Россия за последние века слишком многими нитями оказалась связана с цивилизацией Запада.

"Полное отрицание представляет невозможно: очевиднее всего, из соображений безопасности страны. Но есть и более глубокая причина: мы слишком многое приняли в себя от Запада — во всей культуре, в самом типе мышления. Наконец, такое реше-ние не соответствовало бы духу русской традиции".

Поэтому надо ясно отдавать себе отчёт, пишет И.Р. Шафа-ревич, в том, насколько трудная борьба нам предстоит. "Чтобы пойти своим, отличным от Запада путём, нужна будет ожесточённая борьба, напряжение всех сил. Прежде всего борьба духовная. Ведь этот путь предстоит ещё сформулировать".

Сформулировать путь — это не значит найти его в кабинете учёного или политика. Всё гораздо сложнее.

"Здоровое развитие какого-либо народа не происходит так, что кто-то выдумывает для него путь. ...Такой путь придумыва-ния иногда действительно реализуется. Но это и есть утопия. ... Нормальное историческое развитие течёт по каким-то другим за-конам, трудно постижимым. ...В эпоху, более всего похожую на нашу, во время монгольского ига в XIII–XIV веках никто и не при-думывал никакого пути выхода. Но этот путь был. И заключался в восстановлении своего государства".

КРИЗИС СОЗДАННОЙ ЗАПАДОМ технологической ци-вилизации, при всех связанных с ним угрозах, открывает перед Россией одно возможности для восстановления духовной и политической самостоятельности.

"Тогда реализовать этот выход удалось в связи со смутой, на-чавшейся в Орде. В летописях она называлась замаятня. Сейчас главная сила, которая на нас давит, это Запад. ...Распад Запада играет сейчас роль замаятня в Орде. ...По мере углубления этой замаятня на Западе будут становиться более реальными, более видными возможностями создания государства в России, которое за-щищало бы наш народ".

Крепкое и независимое государство Шафаревич считает од-ним из непреходящих условий выхода из глобального кризиса.

"У русских есть одно средство, чтобы стать опять жизнеспос-обным народом, ...создание сильного русского государства. Его, конечно, опасаются все те, кто желал бы господствовать над русскими".

Вместе с тем, неоднократно подчёркивая, что русский народ без крепкого государства свободно развиваясь не может, Шафа-ревич очень точно определяет и современное состояние россий-ского государства.

"С одной стороны, нынешняя власть создана уходящей ци-вилизацией „западного капитализма", а с другой — именно эта со-здавшая современную структуру власти цивилизация находится в состоянии упадка и не может служить опорой ни материальной, ни духовной для созданной ею власти. Власть же должна на кого-то опираться. И возможной её опорой оказывается лишь народ, в подавляющей части русский. Власть вынуждена обращаться к русским национальным чувствам, к пассионарности, заложенной в генах русского народа. Власть заинтересована в том, чтобы вы-глядеть русской, но чтобы это достигалось ценой минимального числа реальных действий и максимального числа красивых слов".

Поэтому судьба России зависит не от придуманного кем-то ге-ниального плана, не от власти, пока лишь становящейся русской (или депающей вид), а от духовных процессов, идущих сейчас в народе.

"Если нам, русским, будет дано пережить этот распад, то толь-ко за счёт того, что мы сможем проявить какие-то собственные, отличающие нас черты. Такой чертой для русских всегда было стремление не покорить, а научиться жить вместе. Вместе и с при-родой — и с народами. ...Половину тысячелетия Запад культиви-ровал идею и эстетику мощи и господства. Эти принципы должны были чем-то заменены. Русская цивилизация должна предложить человечеству древнюю культуру, идеал которой — не двигать куда-то мир, а сосуществовать с ним".

И.Р. Шафаревич на основе своих многолетних исследований считал, что повод для оптимизма есть.

"Разные признаки указывают, что сейчас народ ищет такого типа пути в жизни. Это, по существу, — возрождение древней культуры Православия, а может быть, ещё более древней ци-вилизации. ...Народ создаёт или воссоздаёт некоторые новые чув-ства и моральные принципы. Но сделать их действенной частью жизни — это уж дело интеллигенции".

К чему приведут глубинные духовные процессы, идущие в рус-ском народе, сможет ли русская интеллигенция выполнить своё предназначение и произойдёт ли национализация власти в Рос-сии — покажет жизнь.

"Что же касается будущего именно русского народа, то оно ... будет зависеть от решений, которые примет сам этот народ. Он может формировать на основе заложенного в его генах пред-ставления о „правильном" взаимодействии человека и космоса новый тип общества, или участвовать в создании такого нового типа общества, или, как указывают некоторые авторы, стать ма-териалом для исторического творчества других народов" ("Гада-ния о будущем").

Игорь Ростиславович Шафаревич в своих книгах, статьях сде-лал всё, чтобы эти решения русский народ принимал, зная при-роду и сущность вызовов, с которыми сталкивается. Сможем ли мы применить открытое им И.Р. Шафаревичем знание, чтобы не превратиться в материал или пособник чужого исторического творчества, будет зависеть от нас самих. Любой вызов, тем более глобальный, — это не только угроза, но и возможность.

Игорь ШИШКИН

Академик Шафаревич в составе первого писательского десанта в Приднестровье. Слева направо: вооруженный ополченец, Александр Проханов, Владимир Антофеев, боец Республиканской гвардии, Игорь Шафаревич, Сергей Лыкошин (у бруствера), далее вперёд: Анатолий Афанасьев, Николай Анисин, Дми-трий Балашов, дубоссарские ополченцы. Окопы под Дубоссарами, апрель 1992 года.

ДЕНЬ-ЦЕНТР приглашает

31 мая (среда) в День-центре состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом **Константином СИВКОВЫМ**.

Цикл лекций: Корабли мира
Тема встречи: Авианосцы мира. Китай

Характеристики, вооружение, задачи, боевые возможности современных авианосцев армий мира.

Начало в 19:00, просьба приходи-ть несколько заранее. Билеты можно приобрести на сайте день-магазин.рф в разделе "Встречи".

2 июня (пятница) в День-центре мы продолжаем цикл лекций от ведущего военного эксперта **Александра АРТА-МОНОВА**.

Тема встречи: Политическая об-становка в мире

Александр Артамонов — высококласс-ный специалист-международник — рас-скажет о своих многолетних исследова-ниях в области внешней политики, оценит исторические сложившиеся факторы, по-вливающие на современную систему ме-ждународных отношений, аспекты внутрен-ней и внешней политики России в новый и новейший периоды нашей истории. Также эксперт представит свой взгляд на совре-менную политическую ситуацию, будущее России и мирового сообщества.

Начало в 19:00, просьба прихо-дить несколько заранее.

3 июня (суббота) в День-центре состоится встреча с российским исто-риком, вирусологом, публицистом и э-нциклопедическим образованным челове-ком **Фёдором ЛИСИНЫМ**.

Тема встречи: Шах дому Виндзоров
Тайная жизнь высшего общества в Ве-ликобритании 60-х годов XX века, зап-реты, страсти сильных мира сего, виртуоз-ная работа советского "Джеймса Бонда" и мно-гоголетняя дуэль российской и британской разведок. Какие британские премьер-ми-

нистры уходили в отставку из-за шпионских скандалов с русскими? Почему архивные документы о личной жизни супруга британ-ской королевы Елизаветы II герцога Эдин-бургского были засекречены на 100 лет?

Начало в 12:00, просьба прихо-дить несколько заранее.

Адрес: г. Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынинский", 3-й этаж (одна минута пешком от стан-ции метро "Добрынинская").

Регистрация на встрече — на сай-те день-магазин.рф или по телефону: 8-499-350-17-79.

Количество мест ограничено. Заяв-ки на встречу отправляйте, если точно уверены, что придёте.

Наличие распечатанного билета не-обязательно для посещения мероприятия.

Уважаемые участники! На меропр-ятиях можно приобрести книги авторов. Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимен-та, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радо-стью доставим ваш заказ на встречу.

Внимание! Видеосъёмка на меро-приятиях запрещена.